

О ВЫРАЖЕНИИ ПАДЕЖА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Падеж обладает различными средствами выражения и при обучении русскому языку как неродному нужно использовать наиболее существенные из них.

Ключевые слова: падежи в русском языке, значение.

TERMS OF MORTALITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Mortality has a different means of expression and in teaching Russian as a foreign language you want to use the most significant of them.

Keywords: case in Russian, significance.

Падеж в современном русском языке выражается несколькими средствами, а главное - он не всегда однозначно выражается парадигматический, что для изучающих русский язык как неродного представляет серьезную трудность. Наиболее последовательно русский падеж выражается синтаксически – управлением, при котором омонимия форм практически исключена. Ср.: послушаться **дочери** (Р.)- писать **дочери** (Д). Сводится омонимия к минимуму и в предложно-падежных образованиях, где предлог наряду с морфологическим знанием имеет также значение синтаксическое и преимущественно употребляется только с одним (не первообразные предлоги), реже – с двумя (первообразные предлоги) падежами, Ср.: взять **для дочери** (Р.) , говорить **о дочери** (Пр.), обратиться **к дочери** (Д.) и т.д. [1].

Флективные формы, как правило, формально наименее выразительны, и падежная омонимия у словоформ – весьма распространенное явление. Однако именно со словоформами – по существующей методике преподавания – и связывается у обучающихся представление о падеже. Повышение эффективности работы в этом направлении может быть обеспечено или через выработку иных ассоциаций с семантикой и функцией того или иного падежа, или через выработку иного подхода к восприятию падежа по его словоформе: оба пути могут быть определены через установление “глубинных” грамматических особенностей падежного содержания и формы [2].

Русский падеж – прежде всего выражение определенных коммуникативных отношений. В предложении *Дети играли в лесу* с этой точки зрения форма *в лесу* воспринимается в первую очередь как обозначение места, ибо «в падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности». При изучении русского языка как родного анализ указанного предложения производится для определения грамматических значений его компонентов: синтаксической структуры, членов предложения и т. п. Коммуникативный аспект здесь вторичен. Когда же у обучающихся отсутствует русское языковое сознание и в работе преследуются в первую очередь практические цели, коммуникативное значение и следует положить в основу изучения падежа, ибо оно совпадает с тем значением, которое имеется в сознании учащихся. Эти значения весьма разнообразны и определяют как синтаксическую основу предложения (место, время, образ действия и т. п.)

Коммуникативные значения в неодинаковой степени присущи падежу: некоторые из них исключительного частотны, другие появляются только в определенном контексте. Если с этой точки зрения проанализировать творительный падеж, то характерными для него оказываются значение образа действия (говорить с акцентом), в то время как значения

предмета действия (гордится **сыном**), места действия (идти **лесом**), качественной характеристики (красив **лицом**) менее частотны. В русском сознании творительный падеж ассоциируется, прежде всего, с первыми значениями, поэтому можно сказать, что они являются для него **ассоциативно вызываемыми** (первичными). Вторые значения в этом плане – **контекстное обусловленные**. Ассоциативно вызываемые значения проявляются и при одиночном употреблении. Ср.: Хлебом и солью, честным трудом, Твердыми шагами (заглавия из газет). Нейтральные к семантическим значениям творительного субстантивы при всех глаголах, управляющих этим падежом, как правило, имеют одно из ассоциативно вызываемых значений. Ср.: работать, петь, строить, идти.. **коллективом, семьей** и т. п. Возможно двойственное восприятие (со значением предмета и образа действия) падежных форм даже в словосочетаниях с глаголом, обычно выполняемым объектно. Ср.: руководить, управлять **коллективом, семьей** и т. п. (чем? и как?). Обычно значение таких форм уточняется в контексте. Ср.: руководить **колхозом всей семьей**, гордиться **достижениями всем коллективом**.

Ассоциативно вызываемые значения падежа определяются синтаксисом управляющего глагола или имени, синтаксисом, обусловленным их лексической семантикой. Ср.: стирать (стирка) **руками, с мылом, порошком**; бить **кулаками, книгой, пропагандой** и т. п. Эти слова обозначают действие, которое может выполняться инструментом или определенным способом, образом. Аналогичное значение заключено в семантически тождественных глаголах всех индоевропейских языков. Ср.: работать **руками** (русск.) arbeitenmitden Handen (нем.), ашхателдзеркеров (арм.) и т. д. Ввиду этого падеж следует ассоциировать не с соответствующей слово формой, а с глаголом, который управляет определенными формами лексем [4]

Можно выработать восприятие падежа и через предложно-падежное образования, которые функционально равносильным словоформам, включают их в качестве составных компонентов и, главное, - как правило, специфичны. Если винительный падеж ассоциировать не с формой *лес*, а с формой в *лес*, которая может употребляться и отдельно, то словоформа *лес* для этого падежа окажется сама собой разумеющейся. Однако в подобных случаях необходимо выработать приемы обучения синтаксически правильному употреблению, которое усваивается только через восприятие падежной формы в словосочетании или в высказывании (ср. употребление в речи не русских “стимулировать чему” по аналогии и помогать кому – чему и т.п.)

Если же за основу восприятие падежа принять словоформу, то эффективность обучения можно повысить в первую очередь путем изучения словоизменения не “по вертикали” (по словоизменительной парадигме одного слова) а по горизонтали (по формам одного падежа во всех типах склонения), так как в последнем случае падеж воспринимается во всей совокупности своих форм и каждая из них запоминается в связи с другой формой, как правило, специфической. Например, тот же творительный будет представлен формами *сыном, женою, дочерью* и т.д., каждая из которых должна связываться не с формами того же слова, а с формами того падежа. Ввиду наличия в большинстве языков мира (в частности, в индоевропейских) общего корня у склоняющихся слов во всех падежах парадигма любой лексемы может легко восстанавливаться учащимися, так как аналогично восстанавливаются парадигма имен и в родном языке. С другой стороны, словоформа в речи существует не как член определенной парадигмы (такова она в грамматике), а как компонент словосочетания, поэтому при обучении не русских ассоциации типа *сыном – женою* более эффективны, чем *сыну – сыном*.

Таким образом, падеж обладает различными средствами выражения и при обучении русскому языку как неродному нужно использовать наиболее существенные из них.

Литература:

1. Современный русский литературный язык / Под. Ред. Н.М. Шанского. М., 1989.

2. Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса. М.,1973.
3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.,1959.
4. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.